

М. НИСТАЗОПУЛУ-ПЕЛЕКИДУ

О ВИЗАНТИЙСКОЙ ДИПЛОМАТИКЕ
В ПЕРИОД НИКЕЙСКОЙ ИМПЕРИИ*

После захвата Константинополя латинянами в 1204 г. в византийском государстве, основанном в Никее, сложились административные кадры, которые позволили ему не только выжить, но даже осуществить основную цель — добиться отвоевания столицы. Организация нового государства была делом тем более трудным, что его правителям приходилось считаться с двумя различными и часто противоположными тенденциями, проявлявшимися во всей общественно-политической жизни: с одной стороны, давало себя знать византийское наследие, с другой — сказывались новые условия, возникшие как в результате перенесения столицы в Малую Азию, так и вследствие новой международной обстановки¹. Никейской империи нужно было подтвердить свою преемственность от Византии, сохранить византийское наследие — в этом состояла одна из главных задач — и в то же время необходимо было искать какие-то новые формы существования, как того требовали новые реальности. Они повлекли за собой изменения в самой концепции государства, в социальной структуре и в административном аппарате. Все это испытали на себе также бюрократия и дипломатика, отсюда — большие перемены в документах периода Никейской империи.

Каковы же наиболее значительные из них и в чем особенности никейских дипломатов?

Обратимся вначале к официальным императорским документам — хрисовулам. Уже Ф. Дэльгер и И. Караяннопулос отметили характерные изменения в формуляре хрисовулов²⁻³. Следует подчеркнуть, что эти изменения свидетельствуют о тенденции к упрощению, служат выражением духа реальности. В качестве примера можно привести исчезновение формулы *legimus*, которая с некоторого времени стала непонятной: она попросту устарела и не отвечала практическим процедурам государственной канцелярии⁴. Далее, до наших дней сохранилось крайне ограниченное число хрисовулов, изданных никейскими императорами, либо косвенно удостоверенных дипломатическими и литературными источниками. Вот красноречивые цифры: среди 236 документов рассматриваемого периода, зарегистрированных Ф. Дэльгером, налицо только 27 хрисову-

* Основные идеи этой статьи были изложены в сообщении на XV Международном византиноведческом конгрессе (секция Палеографии—Кодикологии—Дипломатики). Афины, 1976.

¹ *Ahrweiler H. L'expérience nicéenne // DOP, 1975. 29. P. 21—40; Angold M. A Byzantine Government in exile: Government and Society under the Lascarids of Nicaea, 1204—1261. Oxford, 1975. P. 1—45, 97.*

²⁻³ *Dölger Fr. Byzantinische Diplomatiek. Ettal, 1956. S. 19 ff.; Karayannopoulos J. Βυζαντινή Διπλωματική. Α'. Αυτοκρατορικά Έγγραφα. Thessalonique, 1972. P. 109, 116 sq. 131—2, 161 и примеч. 4—5. См. также: Heisenberg A. Aus der Geschichte und Literatur der Palaiologenzeit // SBAW. Philos.-philol. und histor. Klasse, 1920, Abh. 10. München, 1920. S. 54.*

⁴ *Karayannopoulos J. Op. cit. S. 141, 160—161.*

лов⁵, в то время как в предшествующую эпоху их число намного выше⁶. Характерно, что 12 из этих 27 хрисовулов изданы Михаилом Палеологом в течение трех последних лет, предшествовавших взятию Константинополя (1258—1261)⁷, что совершенно согласуется с нашими данными об инициативах Михаила Палеолога, направленных на восстановление прошлого величия и на организацию государственной канцелярии в прежних масштабах (до 1204 г.). Общее число хрисовулов, зафиксированных прямо или косвенно и изданных при Ласкарях в течение 50 лет, составляет 16. Это количественное уменьшение отнюдь не случайный факт, не какая-то лакуна в традиции документалистики, ибо мы располагаем весьма богатым досье от рассматриваемого времени⁸. Сокращение документов соответствует реальности и отражает изменения в структуре самой императорской канцелярии; действительно, никейские императоры склонны были заменять хрисовулы менее торжественными документами. Очень вероятно также, что такого рода изменения диктовались финансовыми причинами: хрисовул вместе с золотой буллой требовал расходов, от которых Ласкари могли спокойно освободиться — ведь они испытывали финансовые трудности, особенно в течение первых десятилетий. До 1240 г. золото в Никейской империи было редкостью, что вынуждало правительство к девальвации номисмы и уменьшению содержащегося в ней золота⁹. Именно по этой причине никейские императоры нередко давали или подтверждали привилегии орисмосами или простагмами¹⁰, тогда как в предшествующую эпоху в аналогичных случаях применялись

⁵ *Dölger Fr.* Regesten der Kaiserurkunden des Oströmischen Reiches. T. III. München, 1932, № 1669—1892. Ясно, что, имея в виду число 236, следует принимать в расчет различные дополнения, сделанные в последующих трудах и изданиях (новые идентификации, датировки, открытия, фальшивые документы и т. д.); однако эти дополнения — перечислить их здесь невозможно, но они, конечно, учитываются в настоящем исследовании — не могут ни изменить характерные пропорции, ни опровергнуть предлагаемые выводы. Что касается хрисовулов никейского периода, то Дэльгер зарегистрировал таковых 29, однако два из них ошибочно (№ 1822 и 1851 — простое упоминание — относятся к монастырю Хотзовиотисса в Аморгосе). 16 хрисовулов, изданных при Ласкарях (почти 8 % от общего количества документов), значатся в «Регестах» Дэльгера под номерами 1703 (от 1219 г.), 1708 (вероятная датировка — 1216 г.; о датировке см.: *Nystazopoulou-Pélékidou M.* Βυζαντινά έγγραφα τῆς Μονῆς Πάτμου // Διοικήσιον Λειτουργῶν. Athenes, 1980 (Далее: *Pélékidou. Patmos*), № 61, 1718 и 1720 (от 1228 г.), 1723 (от 1230 г.), 1749 (от 1235 г.), 1755 (датируется 1221 г.; см.: *Vranoussi E.* Βυζαντινά έγγραφα τῆς Μονῆς Πάτμου. Α'. Αὐτοκρατορικά. (Далее: *Vranoussi. Patmos*), № 13, 1789—1790 (от 1246 г.), 1807—1809 (между 1252/3 и 1254), 1819—20 (до 1254 г.), 1849а (между 1254—1258), 1853 (от 1258); 11 хрисовулов, изданных Михаилом Палеологом, — под номерами 1857 и 1860 (от 1258 г.), 1866—1867, 1870—1871 и 1875 (от 1259 г.), 1873 (после мая 1259 г.); см.: *Vranoussi. Patmos.* № 31 и p. 267), 1890 и 1892 (от 1261 г.). Необходимо добавить также № 2067 «Регест» (и № 2078), который Ж. Лефор [см.: *Actes d'Esphigménou / Ed. par Lefort J.* Textes (= *Archive de l'Athos, VI, № 6*)] датировал недавно 1258—1259 гг.

⁶ Среди 610 императорских документов, датированных 1081—1204 гг. и зарегистрированных Ф. Дэльгером (Regesten, № 1063—1668), 115 (почти 19 %) составляют хрисовулы; после появления новых изданий их число даже возросло (см., например: *Actes de Lavra, № 43, 44, 48—52, 55, 56, 58* — 10 хрисовулов, которые отсутствуют в «Регестах»).

⁷ См. выше, примеч. 5, начиная с № 1857.

⁸ ММ. IV. P. 1—282, картулярный монастырь Лемвиотиссы, который содержит более 200 документов, относящихся большей частью к никейскому периоду. См.: *Ahrweiler H.* La politique agraire des empereurs des Nicée // *Byz.* 1959. 38 (= *Idem. Etudes sur les structures administratives et sociales de Byzance. Variorum Reprints. L., 1971. N IV*). P. 53.

⁹ О финансовой и денежной политике см.: *Angold M.* Op. cit. P. 97 и особенно 117—118 (там же библиография к этому вопросу). См. также: *Zakynthinos D. A.* Crise monétaire et crise économique à Byzance du XIIIe au XVe siècle // *L'Hellénisme Contemporain. Athènes, 1948.* P. 8—11, 88 (= *Idem. Byzance: Etat — Société — Culture. Variorum Reprints. Londres, 1973. N XI*); *Pélékidou. Patmos. N 65*, практика Константина Диогена 1254 г. (особенно p. 24, 27, 169), который позволяет предположить с некоторой долей вероятности, что номисма рассматривалась тогда в сделках и при взимании налогов скорее в качестве некоей «теоретической» основы, а денежные операции практически осуществлялись посредством аспров (серебряных монет).

¹⁰ ММ, IV. P. 221—222. Орисмос 1259 г. подтверждает привилегии монастырю Лемвиотиссы.

хрисовулы¹¹. Приведем пример: освобождение судов Патмосского монастыря от налогов, данное впервые Алексеем I Комниным, подтвержденное и расширенное его преемниками, было вновь пожаловано никейскими императорами, но если в XI—XII вв. эти привилегии всегда давались и подтверждались хрисовулами, то в никейский период — орисмосами¹².

В основном орисмосы и простагмы были тогда чаще всего использовавшимися императорскими актами: из 236 документов, изданных никейскими императорами, таких актов 110¹³. Принимая во внимание, что множество актов этого времени относится к вопросам внешнеполитического характера (договоры, переписка с иностранными правителями и т. д.) и что эти документы составлялись, следовательно, в более торжественной дипломатической форме¹⁴, надо признать данное число значительным. Таков признак того духа, который господствовал в империи «в изгнании». Ведь орисмосы-простагмы по сравнению с хрисовулами представляли собой документы более простого типа: они короче и прямо касаются дела, в них отсутствуют длинные преамбулы и напыщенные формулы¹⁵. С другой стороны, использование документов подобного рода для пожалования привилегий влекло за собой изменения в самом бюрократическом процессе: действительно, в никейский период орисмосы-простагмы направляются не только чиновникам — в видах исполнения поручаемого им того или иного административного, финансового и тому подобного дела (как это было правилом в предшествующий период)¹⁶, но иногда и непосредственно заинтересованным (материально или морально) лицам, особенно в ответ на их просьбу¹⁷. Эта форма документа, в редких случаях встречающаяся в конце XII в.¹⁸, после 1204 г. засвидетельствована многократно.

Что касается терминологии, используемой для обозначения документа этого вида, то слово «орисмос» до 1204 г. применяется крайне редко¹⁹: сохранился, собственно, единственный документ, носящий такое наиме-

¹¹ Простагма Мануила I Комнина, по которой император в 1176 г. пожаловал привилегии Патмосскому монастырю (*Vranoussi. Patmos*, № 22, с предшествующей библиографией), представляет для этого периода исключение. Вероятно, только по этой причине документ определяется как имеющий силу хрисовула (см.: Там же. P. 23—24: ἀντὶ χρισσοβούλλου γραφῆς).

¹² См.: *Vranoussi. Patmos*; для периода до 1204 г. хрисовулы № 7 (1088 г.), 8 (1119 г.), 9 (1186 г.), 11 (1197 г.); напротив, никейские императоры издали только простагму и орисмос об иммунитете судов Патмосского монастыря (Там же. № 23, 24, датируемые соответственно 1214 и 1244 гг.); какой-либо намек, что хрисовулы, исчезнувшие тогда, были изданы в связи с этим, отсутствует. См. также: *Pélékidou. Patmos*. № 56 (1195 г.), 58 (1197 г.), 59 (1199 г.), 60 (1203 г.) (для периода до 1204 г.). Архив не содержит ни одного акта никейского периода относительно судов Патмосского монастыря. Ср.: Она же. 'Ο ἐπὶ τοῦ χαλικλείου καὶ ἡ ἐφορεία τῆς ἐν Πάτμῳ Μονῆς // Σύμμεικτα τοῦ Κέντρου Βυζαντινῶν Ἐρευνῶν // Ἐθνικὸν Ἱδρυμα Ἐρευνῶν. 1966. 1. P. 78—80.

¹³ *Dölger Fr. Regesten*, между номерами 1669 и 1892, со всеми оговорками, сделанными выше, в примеч. 5. К этой цифре можно добавить 6 *Θεστιάματα*—*κελευσματα* и одну *πρостаγή*, включенные также Дэльгером и принадлежащие к тому же виду документации. См.: *Karayannopoulos J. Op. cit.* P. 222, note 3.

¹⁴ У Дэльгера (*Regesten*. № 1669—1892) упомянуты 30 договоров (*συνθήκαι*, *σπονδαί*, *ἐκ χειρῶν*, *συμβιβάσεις*), 21 посольская грамота и 17 писем к иностранным светским правителям, а также к римским папам и другим прелатам. О *συνθήκαι*, формуляр которых происходит от формуляра хрисовулов, см.: *Karayannopoulos J. Op. cit.* P. 200 и сл. О посольских грамотах см.: Там же. P. 217 и сл. (*προχορηγορικὰ χρισσοβούλλα*).

¹⁵ О формулярах орисмосов-простагм см.: *Karayannopoulos J. Op. cit.* P. 226. См. также: MM, 14. P. 145, 284, где характерна краткость орисмосов.

¹⁶ См. в качестве примера: *Pélékidou. Patmos*, N 50.70—80, 51.375—385, 52.4—42, 111—130, 149—161; *Actes de Lavra*, N 39.1, 45.3, 50.4—5.

¹⁷ См., например: MM, 14. P. 218 (от 1230 г.), 219—220 (от 1233 г.); *Vranoussi. Patmos*. № 23 (1214 г.), 24 (1244 г.), 25—26 (1258 г.).

¹⁸ См. выше, примеч. 11, где указана исключительная в своем роде простагма 1176 г.

¹⁹ *Actes de Lavra*, № 50.4—5, 87 и p. 267 (до 1089 г.): 58.25, 50, 67—68 (до 1109 г.); 65.56, 63, 76, 77, 79 (вероятно, Иоанна II Комнина); *Actes de Xéropotamou*. № 1.9, 28 (приблизительно апрель 956 г.); *Pélékidou // Patmos*, № 59.18 (1199 г.).

нование²⁰. Только в XIII в. термин «орисмос» становится наиболее часто употребляемым для определения документа, превышая по количеству случаев своего применения такие термины, как «простакс» и особенно «простагма», которые присутствуют в актах этого времени очень редко²¹.

Новая терминология, в свою очередь, способствовала созданию новой системы бюрократии. Акты должностных лиц также подвергались влиянию новых условий и понятий. И здесь налицо изменения в формулярах и в терминологии. Явно прослеживается тенденция к кодификации формуляра — в его начальной и конечной фразах, в отношении даты и подписи²². Хотя в основе этой тенденции лежит бюрократический дух, зато очевидны ее удобства для канцелярии, когда форме образца легко было следовать. Параллельно происходили изменения в технических терминах, обозначавших различные категории чиновничьих актов. Терминология становится весьма разнообразной, приобретает множество оттенков и определений. Так, основной термин «практик», столь часто применявшийся в предшествующий период, фигурирует все реже и реже²³; он заменяется терминами, прямо обозначающими совершаемую операцию (такими, как *κρίσις, διάγνωσις, ἀποκατάστασις, παράδοσις, περιορισμός* или *περίορος* и т. д.), либо термином *πράξις, γράμμα* или *γραφή* в сочетании с характерным для решаемого вопроса эпитетом (*παράδοτικὸν γράμμα, κρίσιμην γραφή, διαγνωστικὴ πράξις* и т. д.)²⁴. Заметна тенденция к замене *σιγίλλιον* как акта должностного лица, — *σιγίλλιδες γράμμα*²⁵. Подчеркнем также исчезновение *ἔνταλμα* документа, адресованного чиновником, который дает полномочия для ведения дела одному из своих подчиненных²⁶. В аналогичных случаях никейная канцелярия использует термин *γραφή*, лишенный оттенка приказа. Впрочем, подобные случаи редки, потому что, как мы увидим, в Никейской империи больше не существовало сложной сис-

²⁰ *Petit L. Actes de Xénophon // ВВ, 1903. X/1. Прил., № 1.74—102: орисмос 1083 г. включенный в Парадоксис монаха Павла под той же датой.*

²¹ Среди 110 документов этого вида, зафиксированных Дэльгером (Регесты. № 1669—1892), только 15 именуется в тексте «простагмами», да и из них большинство не являются подлинными: они сохранились либо в копиях, либо упоминаются в других документах, либо засвидетельствованы литературными источниками. Все остальные именуется «орисмосами» и, реже, «простаксисами» (иногда два термина, употребленные в самом тексте, означают один и тот же документ; см., например: ММ. IV. P. 40.25 и 30) или обозначаются словом *διορίζεται (ἡ βασιλεία μου)*. Однако эти документы часто рассматриваются как простагмы, поскольку данный термин фигурирует в названии или в копии. Следовательно, во всех этих случаях термин принадлежит не подлиннику, а введен переписчиком позднее (ММ. P. 220—221, 221—222, 238—239). Это позднейшее добавление часто вело к ошибкам в терминологии актов. Термином, наиболее часто употреблявшимся тогда для такого рода документов, был «орисмос», а не «простагма».

²² См., например: *Pélékidou. Patmos, N 61, 62, 65, 66.*

²³ *Pélékidou. Patmos, № 62 (1224 или 1236 г.) и 65 (1254 г.).* См. также: ММ, IV. P. 18.8—9, где «апокатастасис» и «практик» Михаила Фоки от 1235 г. имеет силу «практика» и «периора» (*καὶ ἀρχεῖν ὀφειλοῦσης τῇ τοιαύτῃ μόνῃ ἀντὶ πρακτικῆ καὶ περιόρου*).

²⁴ См., например: ММ, IV. P. 4—18 (*ἀποκατάστασις καὶ πράξις* Михаила Фоки от 1235 г. приведены в предыдущем примечании), 146—150 (*παράδοσις καὶ ἀποκατάστασις* Иоанна Алопа от 1234 г.), 36—39 (*κρίσιμην γραφή ἀποκαταστατικῆ* Иоанна Ангела от 1235 г.), 211, 212, 224—225 (две *γράμματαγραφαί* Георгия Макрена от 1256 г.), 290—295 (*διαγνωστικὴ πράξις* Стратигоцула от 1217 г.). См. также: *Pélékidou. Patmos, № 61 (ἀποκατάστασις καὶ ἀποκαταστατικὴ γραφή* от 1216 г.), 63 (*παράδοτικὴ ἀποκατάστασις* от 1246 г.), 64 (*παράδοτικὴ ἀποκατάστασις* от 1251 г.), 66 (*ἀποκατάστασις* от 1261 г.).

²⁵ Так, Никита Катакалон издает между 1097 и 1109 гг. сигиллий (см.: *Pélékidou. Patmos. № 55*), в то время как в 1247 г. Иоанн Комнин Кантакюзин — «сигиллиодис грамма» (см.: ММ, IV. P. 216—217); об идентификации и датировке см.: *Ahrweiler H. L'histoire et la géographie de la région de Smyrne entre les deux occupations turques (1031—1317). Particulièrement au XIIIe siècles // Travaux et Mémoires. 1965. I. P. 144.* См. также: ММ, IV. P. 209—210; *Pélékidou. Patmos, № 62.6—7*, где упоминается о двух сигиллиях, изданных протостратором и дукой Фракийской фемы до 1221 г. (ср.: Там же. P. 147, примеч.).

²⁶ *Pélékidou. Patmos. № 50.69—100.* Энталма «великого эконома благочестивых заведений» Матзукиса (от 1073 г.) адресована его подчиненному Адаму с приказом «осуществить передачу собственности, пожалованной Андронику Дуке».

темы²⁷ разделения обязанностей для осуществления бюрократических акций.

Действительно, исполнение императорского решения или пожалования привилегии упрощается, становится более прямым. Апокатастасисы, парадосисы, периорисмосы и т. д. выполнялись теперь самим чиновником, получавшим императорский приказ. Таким чиновником часто был дука этой же фемы²⁸, тогда как раньше имелся особый штат должностных лиц, которые занимались делами в соответствии со своими строго ранжированными обязанностями²⁹. Характерно, что орисмос 1234 г., направленный дуке Фракийской фемы Иоанну Куртику, — о передаче *δημοσιακή* земли Лемвиотисского монастырю — был выполнен одним из его подчиненных, ибо дука, о чем документ говорит весьма выразительно, был занят императорскими делами (*διὰ τὸ ἀσχολούμενον εἶναι τὸν περιτόθητον σύγγραμνον τοῦ κραταιοῦ καὶ ἀγίου ἡμῶν αὐθέντου καὶ βασιλέως, δοῦκα τοῦθέρματος τῶν Θρακητίων κῆρ Ἰωάννην Δούκα τὸν Κοурτίκην εἰς βασιλικὰς δουλείας*).³⁰ Впрочем, это был исключительный случай. Такой способ обеспечивал в принципе точное исполнение решения: ведь само должностное лицо, ответственное за дело, следило на месте за проведением решения в жизнь; в то же время исполнение императорского приказа и ускорялось, поскольку от него устранялся целый штат чиновников.

Другое изменение, что особенно существенно, проистекало непосредственно из самой организации государства. До рассматриваемого периода императорские акты о пожаловании той или иной привилегии или о каком-либо дарении, так же как и акты должностных лиц, регистрировались в соответствующих секретах. Факты подобной регистрации зафиксированы уже в X в. Она осуществлялась до начала IV крестового похода и была необходима, когда возникали затруднения при установлении законности какого-то акта³¹. Однако никейские документы никогда никакими ведомствами не регистрировались³². Это обстоятельство не

²⁷ См.: Там же. № 61.18—23; *Γραφή* паракимомена Алексея Кратера, направленного Андронику Маврополу и датированное 1216 г., чтобы совершить передачу метода Пиргос Патмосскому монастырю. См. также: MM, IV, P. 147. 11—32: *γραφή* Димитрия Торника, посланное Иоанну Алопу в апреле 1234 г. (см. ниже, примеч. 28).

²⁸ MM, IV, P. 4—18: стратопедарх Фракийской и Филадельфийской фем Михаил Фока осуществил сам в марте 1235 г. апокатастасис и периорос владений Лемвиотисского монастыря (Там же. P. 51.29 и сл.: *κατὰ τόπον παραγόμενοι καὶ ἀναθεωρήσαντες πάντα τὰ προσόντα τῆ διαληφθείσῃ μονῇ κτήματα*...). Дука Фракийской фемы Иоанн Ангел в сентябре 1235 г. издал свой *ἀποκαταστατικὴ γραφή*, после того как исследовал дело на месте (Там же, p. 36—39, особенно p. 38. 10 и сл.: *ἐν τῷ εἰρημένῳ τοπίῳ παραγόμεθα*). См.: Там же. P. 182—183: орисмос императора Иоанна Ватаца, посланный дуке Фракийской фемы Константину Ласкарю в августе 1249 г. (о датировке см.: *Ahrweiler H. Smyrne*. P. 145, примеч. 97) и гласивший: *ἡ Βασιλεία μου διορίζεται σοι ὡς ἂν ἀπέλθῃς εἰς τὸ χωρίον τὰ Μῆλα*... *καὶ ἀναθεωρήσης* и т. д. О совсем ином применявшемся в предшествующий период способе см. примеч. 29.

²⁹ См., например, характерный случай, имевший место с практиком Адама, датированным 1073 г.: «великий эконом благочестивых заведений» Матзукис, согласно императорской простагме, уполномочил своего подчиненного Адама посредством энталмы исполнить порученное дело. См.: *Pélékidou*. Patmos, № 50.77: *ἀποστείλαί τέ τινα τῶν ὑπὸ σέ секретικῶν ὡς ἂν ποιήσῃ τὴν παράδοσιν* (пишет император Матзукису); 50.81: *ἐπεὶ ἀπεστάλης σὺ, ὡς ἐνεργήσων, ποιῆσαι τὴν παράδοσιν* (пишет Матзукис Адаму). Об этой форме см.: Там же. P. 22; № 51. 371 sq.; № 52.44, 131—132, 162—163.

³⁰ MM, IV, P. 146—147; цитируемое место см.: P. 147.26—29. *Ahrweiler H. Smyrne*. P. 140—141. О более позднем случае (около мая 1293 г.) см.: MM, IV, P. 229.

³¹ *Vranoussi*. Patmos 3 (1079 г.). P. 28—29, особенно № 46—49, где акты упомянуты номерами по регистрации в том или другом секрете. Тот же случай и у *Pélékidou* (Patmos, № 51.418—422. P. 40—42), где выявлен акт, данный согласно порядковому номеру его регистрации в секрете логофета геникона. О значении и механизме регистрации см.: *Dölger F. Beiträge zur Geschichte der byzantinischen Finanzverwaltung, besonders des 10. und 11. Jahrhunderts* (= *Byzantinisches Archiv*, 9). Leipzig; B., 1927. S. 103—104; *Svoronos N. Les privilèges de l'Eglise à l'époque des Comnènes: un rescrit inédit de Manuel 1er Comnène // Travaux et Mémoires*. 1965. 1. P. 336, N 53.

³² MM, IV, P. 1—4 (хрисовул 1228 г. о привилегиях и освобождениях Лемвиотисского монастыря), а также вообще все акты (MM, IV) данного монастыря (в никейский

есть нечто случайное: как уже отмечалось выше, документация, дошедшая до данного периода, весьма обильна. Правда, в большинстве своем документы сохранились лишь в копиях, но все же писцы, переписывая текст, тщательно учитывали все дополнительные элементы каждого диплома. Не могли же они всегда пропускать столь важную деталь (которая, впрочем, отсутствует и в редких документах, уцелевших в оригинале). В предшествующий период — и это хорошо подтверждено документами — их регистрация соответствующими службами была в ряде вполне определенных случаев обязательной: регистрации подлежали акты о пожаловании финансовых привилегий монастырям или об освобождении судов от налогов, причем такие акты всегда регистрировались секретарями финансов, моря и т. д.³³ Аналогичные же документы времени Никейской империи не содержат следов никакой регистрации³⁴. Причины ее прекращения явно выходят за рамки перемен в одной лишь дипломатике. Очевидно, произошли глубокие изменения в административном устройстве и структуре бюрократического аппарата. Представляется, что никейское государство просто не нуждалось в том, чтобы вводить каждое из своих ведомств в курс дела для решения вопросов, входящих в их компетенцию. По-видимому, администрация стала более централизованной, более простой и в то же время менее бюрократичной. Исчезла громоздкая система ведомств и служб, которая некогда была необходима для нормального функционирования государственного аппарата огромной империи. В Никее не существовало больше секретов: административный аппарат — это наиболее важно — подчинялся непосредственно императору³⁵. Элемент дипломатики, который мы только что отметили, отражает именно эту новую структуру центральной администрации.

С духом централизации государственных служб целиком согласуется возросшая роль мезазона — «координатора» в никейском правительстве³⁶ (обязанности этого высокого должностного лица изучены в соответствующих исследованиях³⁷, да и сама эта тема, впрочем, в которой имеется ряд нерешенных вопросов, выходит за рамки статьи). Для нас здесь важно то, что мезазон подписывал некоторые документы. Его звание — а оно не фигурирует в тексте таких подписываемых им документов³⁸ — всегда обо-

период). См., кроме того: *Vranoussi. Patmos*, № 13, 23—28. Эта особенность никейских документов отмечалась автором статьи в 1976 г. в сообщении на XIV Международном конгрессе византинистов в Афинах.

³³ См., например: *Vranoussi. Patmos*. № 3 (1079 г.), № 6 (1088 г.), особенно р. 64—65, № 9 (1186 г.) и р. 94; *Pélékidou. Patmos*, № 51.418—422 (1088 г.), 52.39—20, 125 (1087—1088 гг.), 57.14 (1197 г.), 58.26—27 (1197 г.); *Actes de Lavra*, № 67.115—121 (1196 г.), 68.54—59 (1196 г.).

³⁴ См. выше, примеч. 32. Э. Вранусси (*Vranoussi. Patmos*. Р. 134) уже отметила, что орисмосы-простагмы, изданные никейскими императорами, не содержали дорсальных помет (пометы удостоверения, утверждения и т. д.). Это относится и ко всем императорским дипломам и актам должностных лиц. Исключения тут чрезвычайно редки: один акт Андроника Мавропода (1216 г.) имеет на оборотной стороне листа дату и подпись дуки Фракийской фемы Алексея Кратера, от чьего имени Мавропод вел процесс (см.: *Pélékidou. Patmos*, № 61. Р. 140—141); два хрисовула Михаила Палеолога (1259 г.) имеют также на оборотной стороне подпись протоасекрита Михаила Сепакерима (см.: *Vranoussi. Patmos*. № 14.63—64; *Actes de Lavra*. № 71.119—121); кроме того, второй хрисовул имеет на складях (см.: Там же. № 71.117—118) помету мезазона *διὰ τοῦ Τορνίχη Κομνηνοῦ Ἀνδρονίκου*. Любопытно, что два из трех исключений датируются правлением Михаила Палеолога.

³⁵ *Angold M. Op. cit.* Р. 154.

³⁶ *Ibid.* Р. 155.

³⁷ *Verpeaux J. Contribution à l'étude de l'administration byzantine: ὁ μετὰζων* // *BS*, 1955, 16. Р. 270—296, особенно р. 274—275 (о Никейской империи); *Beck H.-G. Der byzantinische Ministerpräsident* // *BZ*, 1955, 49. Р. 309—338, особенно р. 320—321. См. также: *Dölger F. Interventienten—Vermerke in graeco-slavischen Urkunden* // *Die Welt der Slaven*. 1960. 5. S. 260—265 (замечания см.: *Vranoussi. Patmos*. Р. 131, примеч. 11); *Angold M. Op. cit.* Р. 155—161.

³⁸ См.: *MM*, IV. Р. 199 и сл.: заключение Димитрия Торника (1233 г.): *ἐπει δὲ τὰ περὶ τῆς τοιαύτης ὑποθέσεως παρὰ τῷ περιποδῆτῳ ἀπαδέλωσιν τῆς βασιλείας μου, τῷ Κομνηνῷ κυρῷ Δημητρίῳ τῷ Τορνίχη ἐλάληθησαν καὶ ἐτηρήθησαν παρ' αὐτοῦ...*; *MM*. IV. Р. 147.11—12: *γραφή* того же Димитрия Торника, адресованное Иоанну Алопу в апреле 1234 г. (*Angold M. Op. cit.* Р. 158—159); *MM*, IV. Р. 193.24—26: упомина-

значено на их лицевой стороне, после подписи или минология императора, и начинается формулой διὰ τοῦ...³⁹, связанной иногда с определением ὡς ἔθος τοῖς μεσάζουσιν или — чаще — ὡς ἔθος τῶν μεσάζόντων ταῖς βασιλικαῖς ἐνοχαῖς καὶ παρακλεῖσσι⁴⁰. Формула διὰ τοῦ не является, очевидно, особенностью никейских документов: она встречается уже во второй половине XII в.⁴¹, но в никейскую эпоху появляется для определенной категории документов чаще, притом иногда даже без особой надобности⁴². Однако подпись месазона ставится только в императорских актах. Она никогда не фигурирует в актах должностных лиц, а также, за двумя исключениями⁴³, в хрисовулах. Следовательно, месазон подписывает (периодически, но не обязательно) орисмосы-простагмы, изданные по просьбе заинтересованных лиц⁴⁴ и жалующие или подтверждающие привилегии, но, тоже за двумя исключениями⁴⁵, он не подписывает орисмосы, направляемые должностным лицам.

Функции месазона в сложных делах определены с большой точностью и определенностью. Ф. Дэльгер рассматривает его в качестве своего рода третьего лица, И. Караяннопулос — как референта⁴⁶. Во всяком случае, он принимал участие в оформлении разных дел, и это доказывает, что его юрисдикция была очень широкой. Эта «особая и сверхофициальная»⁴⁷ должность была занята в течение почти 40 лет личностью первой величины, могущественным Димитрием Торником, который являлся месазоном по меньшей мере с 1217 по 1252 г. (дата его смерти)⁴⁸. Михаил Хонниат называет его ὁ τὰ κοινὰ διέπων, а Георгий Акрополит — τὰ κοινὰ διέπων καὶ μεσιτῶν ταῖς ὑποθέσεσιν, ὑποθέσεσιν τῶν κοινῶν — это весьма важно — τὰ κοινὰ συνδιέπων τῷ βασιλεῖ⁴⁹, т. е. действительно первым министром⁵⁰. То обстоятельство, что этот могущественный человек, доверенное лицо императора, подписывает некоторые документы в качестве месазона, указывает на наличие контроля центральной администрации за обоснованностью и законностью совершаемых «канцелярских» действий.

Необходимо обратить внимание на новый элемент, который противоречит некоторым идеям, высказанным при изучении византийской дипломатики. В самом деле, обычно считали, что на одном листе не оформлялись два документа, даже если они относились к одному и тому же делу, что было явным признаком напоминаний-просьб, в ответ на которые принимались какие-то фиксировавшиеся на обратной стороне листа

ние Димитрия Торника в акте того же Иоанна Алопа, датированном 1236 г. (см.: *Ahrweiler H. Smyrne*. P. 157). Димитрий Торник упоминается во всех этих случаях, однако без обозначения титула месазона.

³⁹ MM, IV. P. 44—45, 139, 145, 199—200, 219, 220, 240—241, 248—249, 248—250, 284; *Vranoussi. Patmos*, № 13 и 24; *Pélékidou. Patmos*, № 61.8—16 (подписи месазона Димитрия Торника); см. также: MM, IV. P. 221—222; *Actes de Lavra*, № 71.117—118 (подписи месазона Торника Комнина Андроника — последний, однако, пишет на оборотной стороне документа на les kollémata: это, насколько я знаю, единственное исключение в документации рассматриваемого периода).

⁴⁰ MM, IV. P. 139, 145, 199—200, 219—220, 240—241, 248—249, 284. М. Энгольд (*Angold M.* Op. cit. P. 156) выдвигает гипотезу, согласно которой определение ὡς ἔθος и т. д. добавлено писцом позднее — с целью объяснить формулу διὰ τοῦ... Однако, по нашим наблюдениям, имеются документы, принадлежащие тому же монастырю (в данном случае Лемвиотисскому), в которых это определение отсутствует. См.: MM, IV. P. 284—289.

⁴¹ *Karayannopoulos J.* Op. cit. P. 115, примеч. 2.

⁴² *Ibid.* P. 115.

⁴³ *Vranoussi. Patmos*, № 13 (хрисовул от 1221 г.); *Actes de Lavra*, № 71, датирован 1259 г.

⁴⁴ См. выше, примеч. 39.

⁴⁵ *Pélékidou. Patmos*, № 61.8—16: орисмос 1216 г., включенный в апокатастасис Андроника Мавропода; MM, IV. P. 249—250: орисмос 1240 г.

⁴⁶ *Dölger Fr. Intervenienten—Vermerke*. S. 264—265; *Karayannopoulos J.* Op. cit. P. 115 sq.

⁴⁷ *Verpeaux J.* Op. cit. P. 274.

⁴⁸ См.: *Pélékidou. Patmos*, P. 144—145, № 9 (там же библиография).

⁴⁹ *Michel Choniate / Ed. Lambros. Athenae*, 1890. II. P. 356, lettre N 180; *Acropolite / Ed. Heisenberg. Lipsiae*, 1903. I. P. 66, 90, 93.

⁵⁰ *Verpeaux. J.* Op. cit. P. 274; *Beck H.-G.* Op. cit. S. 320—321.

решения⁵¹. Такое представление не распространяется на никейскую дипломатику: я обнаружила ряд церковных документов, на обратной стороне которых имеется их подтверждение или возобновление, датированное поздним числом. Характерным примером может служить сигиллий патриарха Германа II (1222—1240), данный монастырю св. Павла на Патросе и сохранившийся в копии. В подлиннике же на обратной стороне (εἶχε καὶ ὁπισθεν, по выражению писца) был начертан акт (γραφὴ) его преемника Мануила, датированный 1246 г. и подтверждавший предыдущий сигиллий⁵². Здесь явно речь идет не о помете, подтверждающей подлинность, а об основном акте, начертанном на обратной стороне документа, соответствующим образом подписанном и удостоверенном восковой печатью патриарха Мануила. Данный вывод, между прочим, отчетливо подкрепляется текстом позднейшего акта самого Мануила: патриарх упоминает здесь, что сигиллий Германа II, признан им законным (ἐπεσημάνθη) и остается с того времени в силе⁵³. Во всех аналогичных случаях при использовании этого метода составления документов⁵⁴ употребляется глагол ἐπεσημάνθη или, лучше, ἐπεσημείωθη — ἐπεγράφη. Графὴ Мануила отнюдь не изолированный факт. Упрощение бюрократических процедур, вероятно, вменило в обязанность этот метод: он просуществовал даже после отвоевания Константинополя в 1261 г. и до последних лет империи⁵⁵.

Глубокие изменения и по содержанию и по форме претерпели также такие виды документов, как ипомнесис-деесис и лисис⁵⁶.

Заканчивая, хотелось бы обратить внимание на заслуживающую изучения проблему языка документов; он становится более простым по своей структуре и часто содержит «народные» и даже диалектные слова⁵⁷. Это обстоятельство, в свою очередь, иллюстрирует более реалистичный и менее формальный дух, который господствовал в делопроизводстве «империи в изгнании». По-видимому, язык изменился до такой степени,

⁵¹ О жанре документа см.: *Nistazopoulou-Pélékidou M. Les hypomnèsis-déèses et les lyseis byzantines. Note de diplomatique* (выходит в свет).

⁵² ММ, IV. Р. 298—300. В конце сигиллия Германа II имеется подпись и свинцовая печать патриарха (р. 300. 9—15: + Εἶχε τὸ παρὸν ὀπίσμημα καὶ τὸ Γερμανὸς ἐλέω Θεοῦ... καὶ ἀτηφρημένην μολυβδίκην βούλαν ἐν μὲν ἐνὶ μέρει...). На с. 300.16 и 301.7 — γραφὴ Мануила, которая начинается с короткого введения (р. 300.19—25) и заканчивается фразой: καὶ διὰ πλείονα ἀσφάλειαν τῆ οἰκεία ὑπογραφῆ ὑπεσθίγητο ἐξωθεν; далее обозначены месяц, индикт и приложена восковая печать патриарха (р. 301. 3—7).

⁵³ ММ, IV. Р. 302.29—31: ὅπερ δὴ σιγίλλιον καλῶς ἔχον ἐπίγνωσθὲν καὶ τῇ ἡμῶν μετρίοττη ἐπεσημάνθη καὶ παρ' αὐτῆς καὶ ἦν ἔχον τὸ ἀμετάπτωτον ἕως τοῦ νῦν.

⁵⁴ ММ, IV. Р. 41—43: великий эконом митрополии Смирны Никита Колоссинар в 1237 г. (см.: *Ahrweiler M. Smyrne*, Р. 110) написал на имя своего митрополита и подписал σημείωμα, которое на обратной стороне (р. 43. 12—20) содержит акт подтверждения, составленный митрополитом Георгием. Акт заканчивается следующей фразой: Τὸ παρὸν σημείωμα κατ'ἐπιτροπὴν ἡμετέραν γενοῦς ἐπεγράφη καὶ παρ' ἡμῶν βεβαίωστος ἔνεκα... Там же. Р. 80—84; χραιμόγραμμα, изданная в 1251 г. номиком митрополии Смирны, имеет на обратной стороне акт подтверждения, подписанный хартофилаком той же митрополии: ἐπεσημείωθη αὐτοχειρῶς διὰ τὸ ἀξιοπίστον (р. 83—84). Обращает на себя внимание употребление предлога ἐπί для обозначения того, кто пишет или отмечает на обратной стороне документа.

⁵⁵ См.: *Actes de Kutlumus* (éd. P. Lemerle), акт № 15 от 1329 г., на оборотной стороне которого помещены текст периорисмоса, датированного 1333 г.; *Actes d'Esphigméou* (éd. J. Lefort), акт № 12 от 1316 г., на оборотной стороне — подтверждение и т. д. Тот же самый прием практиковался в более поздней русской и румынской дипломатике. См., например: *Nystazopoulou M. Τέσσαρα ἄγνωστα ρωσικά ἔγγραφα ὑπὲρ τῆς ἐν Μήλῳ Μονῆς τῆς Θεοτόκου* (1656—1705) // *Σύμμεικτα τοῦ Κέντρου Βυζαντινῶν Ἐρευνῶν*. 1966. I. Р. 235—236 (акты № 1—2, датированные 1656 г. и подтвержденные в 1676 г.), 242, № 3; *Nystazopoulou-Pélékidou M., Mircea I.-R. Τὰ Ρομανικά ἔγγραφα τοῦ Ἀρχιεῖου τῆς ἐν Πάτρῳ Μονῆς* // *Σύμμεικτα*. 1970. 2. Р. 295 (акт № 14 от 1764 г., подтвержденный в 1776 или 1777 г.).

⁵⁶ См. выше, примеч. 51.

⁵⁷ ММ, IV. Р. 187.34, 188.11; *Pélékidou. Patmos*. № 61.21; № 70.9: глагол τηρῶ (τηρήσω) в смысле рассматривать, вести расследование; ММ, IV, Р. 105: σηλωσάμεν — мы провели границы и т. д. См. также: *Vranoussi. Patmos*, Р. 90 (по поводу протасты № 23 от 1214 г.).

что это коснулось даже дипломатики, т. е. той сферы, которая по самой своей «природе» характеризуется определенным консерватизмом.

Выше мы попытались выделить особенности и новые элементы в никейской дипломатике. Некоторые из них появились еще до 1204 г., другие сохранялись и после 1261 г. Изменения были многочисленны и существенны. Их признали в качестве нормативных в этой области. Дипломатика Никеи испытала на себе влияние новых исторических условий и новых политических концепций. Уважая по мере возможности константинопольские традиции, никейская канцелярия смогла приспособиться к новым реальностям и потребностям государства. Изучение документов позволило нам выявить менее сложный, но зато более эффективный административный аппарат, более централизованную и одновременно более простую организацию.

Изучение истории и институтов Никейской империи даст возможность установить некоторые характерные черты⁵⁸. Свидетельства документов, в свою очередь, подтверждают выводы о существовании этого особого периода византийской истории.

⁵⁸ Библиографию см. в примеч. 2.